

Они стояли очень близко, так близко, что Ся Чи чувствовал тепло, исходящее от другого человека сквозь воздух.

В глубине души что-то смутно дрогнуло, но парень ещё помнил, как тот избегал его всё это время.

Что раздражало ещё больше, похоже, за всё время разлуки успокоился только Лу Цзинь.

Тогда как сам Ся Чи, с самого начала спокойный, к этому моменту не мог описать своих ощущений словами.

Поэтому с холодным лицом опустил взгляд, уставился на носки обуви обоих и не смотрел на Лу Цзиня.

Если не считать важных мероприятий, Ся Чи обычно одевался так, чтобы было удобно.

Сейчас на нём были молочно-белые кеды, в разительном контрасте с чёрными кожаными туфлями Лу Цзиня, сшитыми вручную на заказ.

Этот вид отразился в глазах Лу Цзиня, в зрачках промелькнула тень улыбки.

Усталость от нескольких дней интенсивной работы немного спала.

Мужчина больше не упоминал Лу Чжэня, вместо этого сказал о другом:

— Маленькая тётушка вернётся через пару дней.

Их маленькая тётушка, то есть мать Цзян Фана, Ся Сюэмэй, больше полугода из двенадцати месяцев проводила в путешествиях, изредка возвращаясь в старый особняк пожить некоторое время.

С тех пор как Ся Чи сюда попал, он ни разу её не видел.

В книге о Ся Сюэмэй говорилось немного, лишь то, что после смерти Ся Цигуо она возненавидела оригинального хозяина тела до глубины души.

После того как выгнала его из семьи Ся, оставаться в городе А не захотела, уехала с Цзян Фаном за границу.

Тогда же она оборвала всякую связь с Лу Цзинем.

В то время Лу Цзинь из-за оригинального хозяина лишился подвижности левой ноги, потерял родных, и в целом городе А ему оставалось только держаться в одиночку.

Подумав об этом, Ся Чи вдруг ощутил, что события из книги стали казаться невероятно далёкими.

В нынешнем мире всё это уже не произойдёт.

Ся Чи моргнул, выходя из своих мыслей, и безразличным голосом отозвался:

— Понятно.

Выразив этим, что услышал. Не поднимая взгляда, он слегка переступил ногами, не особо хотелось разговаривать с Лу Цзинем.

— Если больше ничего нет, я пойду наверх.

Сказав это, Ся Чи уже собрался уйти.

Но только шагнул, не успел сделать и двух шагов, как Лу Цзинь схватил его за запястье.

Ся Чи невольно распахнул глаза, ресницы дрогнули. Шаги поневоле остановились, рука другого на его запястье слегка сжалась.

Парень невольно попятился, и спиной врезался в жаркую грудь.

Лу Цзинь удерживал его запястье, обе руки сомкнулись, крепко заключив человека в объятия.

Тёплое дыхание коснулось уха, Лу Цзинь легонько положил подбородок на правое плечо Ся Чи.

— Ся Чи. — В голосе ни капли скрытой усталости.

Такой тихий голос достиг ушей Ся Чи, пронзил прямо до сердца, и с таким трудом успокоившийся пульс снова участился.

«Ну это уже слишком! Совершенно не устоять.»

Секунду назад Ся Чи ещё упрямо думал: раз Лу Цзинь столько дней его избегал, надо отвечать холодно. В следующую секунду весь план рухнул.

Парень дёрнул запястьем, в ответ хватка стала ещё крепче.

— Что... Что ты де...лаешь... — Ся Чи слегка запаниковал.

«Это же гостиная! Не комната, и вот так обниматься?»

Лу Цзинь молчал, тихо прижимался к Ся Чи, дыхание постепенно тяжелело.

Он вовсе не был таким спокойным, каким казался.

Не получив ответа, Ся Чи приложил усилие, чтобы вырваться, и понизил голос:

— Лу Цзинь! Что ты творишь, вдруг папа увидит...

— Увидит, и пусть видит. Ты так боишься?

В иссиня-чёрных глазах Лу Цзиня клубились сложные чувства. Говорил он серьёзно, не похоже на шутку.

Ся Чи застыл и подумал, что человек окончательно спятил.

Подождите, разве это не его избегали? Как так вышло, что в итоге спятил Лу Цзинь?

Парень и не подозревал, что у Лу Цзиня попросту не осталось никаких ходов.

Хорошо, что остатков рассудка ему ещё хватало, он не стал загонять человека в угол окончательно.

Немного побыл рядом, и отпустил Ся Чи.

Тот немедленно сделал несколько быстрых шагов, отдалившись, и лишь тогда обернулся посмотреть на него.

Лу Цзинь смотрел в ответ, эмоции в глазах без всякого прикрытия открывались перед Ся Чи.

— Сначала успокойся. Если есть что сказать, поговорим завтра. — юноша не решился смотреть дальше, бросил эти слова и торопливо ушёл в комнату.

Внизу остался один Лу Цзинь.

Ся Чи вернулся в комнату, зашёл в ванную, посмотрел в зеркало и, как и ожидалось, лицо уже давно покраснело.

Сердце тоже колотилось неприлично быстро.

Он открыл кран, зачерпнул пригоршню воды, попытался физическим охлаждением сбить жар со щёк.

До Ся Чи с запозданием дошло, что Лу Цзинь поступил очень нехорошо.

Сначала избегал его, теперь вот так дразнит.

Сердце парня, и без того не твёрдое, начало колебаться.

Но он и боялся — боялся, что если действительно сделает этот шаг, всё окажется не таким, как он себе представлял.

Ся Чи был в смятении.

Он разделся, открыл душ, и по мере того как лилась горячая вода, начал расплываться пар.

Тесное пространство быстро заволочло туманом.

Несколько неуместных образов снова всплыли из ниоткуда.

«.....»

В конце октября температура в городе А день ото дня снижалась. Старый особняк стоял у подножия горы Циншань в пригороде, холодало здесь быстрее, чем в центре города.

Ся Чи окончательно убрал футболки и лёгкие вещи, сменив их на домашнюю одежду немного потеплее.

Узнав, что мама возвращается, Цзян Фан специально взял выходной, в сумме с выходными получилось ровно три дня, и собрался приехать, чтобы как следует побыть с Ся Сюэй.

Рано утром он вызвал машину, взял пару смен одежды и прямым отправился в старый особняк.

К тому времени как Цзян Фан добрался, Ся Чи сидел, зарывшись в диван, и смотрел сериал.

Цзян Фан не виделся со своим двоюродным братом уже какое-то время. То видео, которое бешено гуляло по чату в прошлый раз, он не осмелился спросить, что там произошло.

Конечно, в итоге чат взорвался, ажиотаж спал, и почти никто об этом уже не говорил, но все всё понимали.

Видя, что Ся Чи выглядит как обычно и совершенно не кажется задетым, Цзян Фан тем более не стал ничего поднимать.

Он прошёл и рухнул на диван с другой стороны, бормоча:

— Ну и устал же я~

Ся Чи покосился на него и поддел:

— Прошёл-то всего ничего, а уже так устал.

Цзян Фан покачал головой с видом человека, повидавшего жизнь:

— Ты не понимаешь. Я не про физическую усталость, я про душевную.

— Говори прямо — сил нет. — Ся Чи без всякой жалости.

Цзян Фан открыл рот, потом закрыл. Ладно — слишком устал, чтобы возражать.

В последнее время он не только занимался учёбой, но ещё и ездил с Линь Сюй выбирать площадки, проводить собеседования с участниками, и даже организовал небольшой кастинг актёров на факультете театрального искусства.

Надо отдать должное Линь Сюй: она работала методично и чётко, команда сформировалась быстро, отбор прошёл гладко.

Только вот во всей съёмочной группе, кроме Лу Чжэня — малоизвестного, но всё же актёра, все остальные были непрофессионалами. Лишь единицы имели какой-то опыт, но и те были малозаметными.

Всё было готово, оставалось только начать съёмки.

Цзян Фан поотдыхал немного, восстановился, поднялся с дивана:

— А дядя где?

— В кабинете наверху, — ответил Ся Чи.

— А Лу Цзинь? — Цзян Фан понизил голос и, пока спрашивал, огляделся по сторонам.

При упоминании Лу Цзиня выражение Ся Чи чуть изменилось, и лишь потом он сказал:

— Уехал в компанию.

Цзян Фан выдохнул с облегчением, врождённый страх перед Лу Цзинем никуда не делся:

— Вы с ним сейчас нормально?

Он ведь ещё помнил то, что было в Наньюане, как Лу Цзинь унёс Ся Чи в комнату на руках.

«..... Ну и темы ты умеешь находить.»

Ся Чи внутренне схватился за голову. У них с Лу Цзинем что-то есть. Много чего. Но говорить нельзя.

Боясь, что Цзян Фан вцепится в эту тему и будет допытываться, Ся Чи попросту её сменил:

— Линь Сюй уже определилась с датой начала съёмок?

От этого вопроса Цзян Фан слегка поник снова:

— Скоро. Ждём, пока похолодает ещё немного, всё-таки зимняя история, снимать слишком рано не получится, картинка не совпадёт.

Двое болтали в гостиной, когда вскоре снаружи послышалось движение.

Следом дядя Чжан во главе нескольких слуг зашёл в дом, нагруженный сумками и свёртками.

Последней шла женщина в чёрном длинном платье — осанка и облик выделяли её среди

других. Волосы завиты в локоны, свободно лежат на плечах, черты лица изысканные.

Каждое движение — одновременно элегантность и уверенность. Увидев Ся Чи, она заметно оживилась и ускорила шаг.

Стоявший рядом Цзян Фан, увидев долго не виденную маму, немедленно раскинул руки навстречу.

— Мам! Наконец-то приехала!

Ся Сюмэй отстранила загородившего ей путь сына и подошла к Ся Чи.

Наклонилась и обняла его, а потом не удержалась и взъерошила короткие волосы двумя руками.

Послушные чёрные пряди превратились в беспорядок, но красивому лицу Ся Чи это всё равно ничуть не мешало.

— Сяо Чицзы¹, давно не виделись, ты стал ещё красивее.

1. 囡囡 (Xiǎo Chízi / Сяо Чицзы) — ласкательное обращение к Ся Чи от Ся Сюмэй; суффикс 囡 придаёт особую теплоту и фамильярность, характерную для старших родственников.

Ся Сюмэй была совершенной поклонницей красоты.

Отодвинутый в сторону Цзян Фан закатил глаза, безмолвно потеряв дар речи от этой черты характера матери.

«Безнадёжно.»

Ся Чи с всклокоченными волосами поднял взгляд на Ся Сюмэй. Светло-карие глаза смотрели с лёгкой растерянностью, будто он ещё не понял, что та сделала.

Ся Сюмэй не сдержалась и снова взъерошила.

— Тётушка. — В глазах Ся Чи промелькнула нотка беспомощности. Он окликнул её, пытаясь воззвать к её совести.

Он не ожидал, что Ся Сюэмэй окажется такой, всё-таки в книге та была описана как деловитая, решительная бизнес-леди со своим делом, но по натуре свободная и непринуждённая.

Прекрасно совмещала путешествия и работу.

Он думал, что она окажется холодноватой, и вот, неожиданно, такая простота в общении.

— Ладно, ладно, не буду больше. — Ся Сюэмэй отпустила племянника и лишь тогда перевела взгляд на сына.

Цзян Фан сделал обиженное лицо:

— О, вы ещё помните, что у вас есть сын?

Ся Чи не сдержался, уголок губ дёрнулся вверх.

Ся Сюэмэй щёлкнула Цзян Фана по лбу.

— Говори нормально.

Тот вскрикнул от боли и прикрыл место, куда только что прилетело:

— Мам!

Услышав шум снизу, Ся Цигуо спустился с лестницы.

— Вернулась, — сказал Ся Цигуо.

— Брат, давно не виделись, — ответила Ся Сюэмэй.

Все расселись на диванах. Тётя Чжан принесла чай.

Ся Цигуо посмотрел на младшую сестру:

— На этот раз надолго?

— Послезавтра уезжаю, — ответила Ся Сюэмэй.

Ся Чи слегка удивился, думал, она пробудет дома какое-то время, а тут послезавтра. Впрочем,

Ся Цигуо и Цзян Фан, кажется, восприняли это как должное.

Все его домашние были домоседами, если не считать учёбы, большую часть времени проводили дома.

С таким независимым человеком, как Ся Сюмэй, Ся Чи сталкивался впервые.

Из любопытства он спросил:

— Тётушка, куда собираетесь?

— На этот раз хочу на снежные горы Линьбай².

2. По всей видимости, вымышленные горы.

— Снежные горы? — Ся Чи бывал во многих местах, но в основном с мягким климатом. В горах со снегом он ещё не был.

Ся Сюмэй заметила интерес Ся Чи:

— Хочешь поехать с тётушкой?

Парень почувствовал что-то похожее на желание и посмотрел на Ся Цигуо.

Тот ответил с нескрываемой теплотой:

— Хочешь — езжай.

— Я поеду, — решил Ся Чи. Он подумал: как раз сменить обстановку и успокоиться.

Конечно, прятаться от Лу Цзиня он не собирался, ни капли~

Цзян Фан смотрел с завистью:

— Ах! Я тоже хочу!

Но ему и учиться надо, и со съёмками возиться, и к тому же про съёмки Ся Сюмэй знать

нельзя.

По правде говоря, её отъезд был ему на руку — с делами разбираться удобнее. Но всё же он давно не видел маму и на самом деле скучал.

Ся Сюмэй ущипнула сына за щёку:

— Вот окончишь учёбу — хватит времени погулять.

Цзян Фан тут же прильнул к матери и захныкал:

— Ничего не знаю — эти два дня ты должна быть со мной!

Ся Сюмэй скривилась, но ответила:

— Ладно, ладно, ладно.

Посидев немного, брат с сестрой ушли на второй этаж поговорить, внизу остались только Ся Чи и Цзян Фан.

Ся Чи написал в маленький чат с Сюй Чжэнцином и Линь Ло. Сообщил, что едет в горы, и спросил, не хотят ли они присоединиться.

Ся Сюмэй сказала, что едет на восхождение, а Ся Чи без специальной подготовки туда не годится, так что пусть зовёт друзей и развлекается у подножия.

Друзей у оригинального хозяина было немного. Из тех, с кем по-настоящему сдружился Ся Чи, были только Сюй Чжэнцин и Линь Ло. Что до Линь Сюй, она, как и Цзян Фан, была слишком занята.

Сюй Чжэнцин ответил быстро.

[Сюй Чжэнцин: Однозначно еду!]

В прошлый раз он звал Ся Чи погулять, тот отказал. Теперь Ся Чи сам зовёт — отказываться и в мыслях нет.

[Линь Ло: собачья голова.jpg3]

2. Собачья голова.jpg — распространённый китайский интернет-мем: изображение

улыбающейся собаки используется как маркер иронии или самозащиты в духе «это была шутка». В переписке часто прикрепляется после потенциально провокационного высказывания.

[Сюй Чжэнцин: отражаю ↑]

[Линь Ло: Я тоже еду. Время определили?]

[Ся Чи: Да. Послезавтра после обеда выезжаем.]

Оба как раз недавно освободились, сейчас были совершенно свободны, и подтвердили, что всё в порядке.

Трое договорились.

Тем временем в холдинге Ся.

Когда брат вызвал Лу Чжэня, тот сам себе не верил.

Его брат никогда не давал ему общаться с семьёй Ся, а тут впервые, вот так открыто, вызвал его прямо в компанию.

На душе у Лу Чжэня было беспокойно.

Чэнь Фэй проводил его прямо в кабинет Лу Цзиня и, доведя до места, распорядился принести два кофе.

Лу Цзинь сидел на чёрном кожаном диване, непринуждённо откинувшись на спинку, в руке какой-то документ.

Услышав звук, поднял взгляд.

— Брат, ты меня звал? — Лу Чжэнь подошёл и сел напротив.

Лу Цзинь кивнул, отложил бумаги в сторону:

— Встречался.

Лу Чжань внутренне вздрогнул. Он знал, что от брата ничего не скроешь, но не думал, что тот узнает так быстро. И мало того что узнал, сразу спросил напрямую.

— Встречался, — подтвердил Лу Чжань, кивнув. Всё равно не скрыть, лучше сразу признаться.

— Брат Чи нормальный.

— Брат Чи? — Лу Цзинь на слух уловил это обращение и негромко засмеялся, только что холодное выражение моментально оттаяло. — Это он так велел себя называть?

— Угу. Брат Чи старше меня, как же его ещё звать. — Лу Чжань ответил так, будто ничего странного в этом нет.

— Ну и зови тогда, — сказал Лу Цзинь.

Лу Чжань не понял, что имеет в виду брат:

— Брат, зачем ты меня вызвал?

— Есть одно дело. — Лу Цзинь кончиком пальца дважды постучал по бумагам. — Посмотри вот это.

Лу Чжань с недоумением взял документ, раскрыл, и застыл:

— Брат, ты...

Это был контракт.

Прежде, чтобы защитить Лу Чжаня, Лу Цзинь старался не вмешиваться в его дела. Но теперь всё иначе.

Незачем больше прятаться.

— Да. Теперь можешь приходить ко мне когда угодно. — Лу Цзинь сделал паузу и добавил: — И в старый особняк тоже.

Лу Чжань: — !

— Значит, я теперь могу приходить к брату Чи?

Лу Цзинь прищурился, посмотрел на брата, в глазах скрытое предупреждение:

— Он занят.

Лу Чжань не уловил подтекста и выдал:

— Тогда буду приходить, когда брат Чи освободится.

«.....»

Лу Чжань явно засиделся без дела.

Вечером. Старый особняк.

Из-за того что Ся Сюмэй и Цзян Фан оба вернулись, в доме стало оживлённее обычного.

Все сидели вместе, слушали, как Ся Сюмэй рассказывает о забавных случаях в дороге.

Лу Цзинь, выйдя в коридор, мог слышать доносящийся из комнаты смех.

Шаги замерли. Взгляд сквозь окно остановился на лице Ся Чи.

Тот был в серой домашней кофте с длинным рукавом. Чёрные пышные волосы послушно лежали по обе стороны, чёлка падала на брови, прикрывая глаза.

Он чуть улыбался, глаза слегка сощурились, взгляд, обращённый к другим, был необыкновенно мягким.

На фоне уютной сцены внутри Лу Цзинь, стоящий в темноте снаружи, выглядел совершенно лишним.

Картина перед глазами и картина из памяти сменяли друг друга.

Заброшенный пустой дом, заросший сорняком, мертвенно-пустой.

Но в нём ещё угадывались черты прежней жизни.

Лу Цзинь закрыл глаза.

В комнате Ся Чи почувствовал что-то, улыбка на лице чуть погасла.

— Подождите, я выйду погляжу. — Парень встал.

— Что-то случилось? — спросил Ся Цигуо.

Ся Чи сказал, что всё в порядке, но не замедлился: обулся и вышел, не останавливаясь.

Под покровом ночи Лу Цзинь стоял в коридоре один. Ся Чи не мог разглядеть его лица, и не знал, как долго тот здесь стоит.

«Посреди ночи, дома, но решил изображать меланхоличного юношу на улице?»

Свет из комнаты обволакивал Ся Чи, одновременно разделяя двоих в разных пространствах.

Лу Цзинь стоял в тени, смотрел на Ся Чи в свете, взгляд не поддавался описанию.

Тут Ся Чи быстро шагнул вперёд, взял Лу Цзиня за руку и вытащил его из тёмного угла на свет.

— Давай скорее, тётушка как раз страшную историю рассказывает! — сказал Ся Чи.

Слишком горячо, свет, словно обретя плоть, жёг от кончиков пальцев до самого сердца.

— Уже не боишься? — тихо спросил Лу Цзинь.

Пока было шумно и людно, Ся Чи и забыл бояться, а теперь, когда Лу Цзинь спросил, и сам огляделся: вокруг двора почти везде темнота. Мурашки прошли по коже.

Ся Чи дёрнулся, ускорил шаг, распахнул дверь и ворвался внутрь, и только оказавшись в комнате, выдохнул.

Собачья голова.jpg

<http://bllate.org/book/17734/1661637>